

Лидеры гонки шли ноздря в ноздрю, заставляя зрителей на трибунах затаить дыхание.

Чи Яньси не следил за разрывом: его совершенно не волновало, как близко идет преследователь. Он просто растворялся в бешеной скорости, упиваясь чистым адреналином, который вымывал из головы все лишние мысли. В такие секунды победа или поражение теряли значение — оставался лишь чистый, первозданный восторг.

Под забралом шлема на его губах заиграла довольная усмешка.

Рев моторов эхом разносился по горному серпантину. Этот грохот закладывал уши, но лишь сильнее подстегивал толпу, заходящуюся в экстазе.

Гонка близилась к развязке. Трибуны притихли, напряженно вглядываясь в трассу: все ждали финального рывка болидов под номерами 01 и 05, готовые взорваться победным криком.

Юй Чжи опустил телефон. Уговорить сестру Хун отпустить его обратно в Дельту так и не удалось.

«Может, в следующий раз попробовать пустить в ход обаяние?» — лениво подумал он.

Не успел он развить эту мысль, как в толпе кто-то истошно завопил:

— Едут! Едут!

Юй Чжи нехотя повернул голову. На исходе широкого трека взметнулось облако пыли. Раскаленный летний воздух дрожал и плавился от зноя, и в это марево, разрывая тишину оглушительным ревом, ворвался алый болид. Слово раскаленный артиллерийский снаряд, он неся к финишу — неудержимый, яростный и смертоносно красивый.

Пальцы Чи Яньси сжали руль до побелевших костяшек. В это мгновение перед его глазами была не белая черта финиша, а бескрайний купол неба. Ему казалось, что он летит напрямик в лазурную морскую бездну, обратившись свободной птицей.

Болид под номером 01 пересек финишную черту всего на 0,78 секунды раньше своего соперника под номером 05. Под оглушительный рев трибун, заполнивший все ущелье, обе машины промчались дальше.

Скорость постепенно падала — после финиша гонщикам предстояло сделать еще один круг, чтобы остудить перегретые двигатели.

Чи Яньси выбрался из кокпита, стянул шлем и потряхнул волосами. Оператор мгновенно выхватил этот кадр, и лицо победителя крупным планом появилось на гигантском экране.

— Какой же он красавчик! — заходились в визге фанатки.

Юй Чжи же мысленно констатировал:

«Вылитый пес».

На пьедестале почета Чи Яньси так и сиял от гордости. Место для серебряного призера пустовало — Синь И, пилот под номером 05, так и не соизволил явиться на награждение.

Впрочем, к этому все давно привыкли. Стоило Синь И проиграть Чи Яньси, как он тут же саботировал церемонию. Самым забавным было то, что побеждать Синь И удавалось лишь тогда, когда молодой господин Чи вообще не заявлялся на трек. Ситуация складывалась весьма двусмысленная.

С тихим хлопком Чи Яньси откупорил бутылку, и пенные брызги шампанского щедро полетели в толпу. Молодой альфа улыбался так лучезарно, что затмевал полуденное солнце, и даже примятые шлемом, взъерошенные волосы ничуть не портили его вид.

Зрители млели:

— Этот художественный беспорядок делает его еще горячее!

Юй Чжи вздохнул:

«Вздохмаченный пес».

Вернувшись в раздевалку, Чи Яньси принял из рук своего личного ассистента, Ай Цзе, аккуратно отутюженный деловой костюм.

Помощник не скрывал удивления. Его босс терпеть не мог официальный стиль и вне деловых встреч одевался исключительно в удобные спортивные вещи, напоминая типичного студента. Сегодня в планах значилась лишь дружеская вечеринка в честь победы, а ради своих приятелей молодой господин обычно не утруждал себя долгими сборами.

До Ай Цзе когда-то долетала забавная мудрость: «Если альфа внезапно начинает крутиться перед зеркалом, значит, у него начался гон». Ассистенту не терпелось узнать, ради кого именно его босс решил распушить хвост.

Переодевание не заняло много времени. Черная костюмная тройка, сшитая на заказ по индивидуальным меркам, идеально подчеркнула его широкие плечи и атлетичную фигуру. В один миг дерзкий гонщик превратился в утонченного наследника богатого семейства.

Ай Цзе шагнул ближе и аккуратно приколот к лацкану пиджака изящную брошь в виде обнаженного клинка.

— Ну как? — спросил Чи Яньси, расправляя плечи.

Ассистент отступил на шаг и расплылся в подобострастной улыбке:

— Идеально, шеф! С вашей статью вы даже в мешке из-под удобрений будете выглядеть так, словно сошли с подиума высокой моды.

Подобная лесть пришлась Чи Яньси по душе.

Сияя от уверенности, он направился к парковке. Юй Чжи уже ждал в машине. Напустив на себя максимально равнодушный вид, Чи Яньси сел в салон и первым же делом скользнул взглядом по соседнему сиденью.

Юй Чжи даже бровью не повел.

Всю дорогу Чи Яньси изнывал от нетерпения. Он то демонстративно встряхивал рукой, якобы проверяя дорогие часы, то томно подпирал подбородок, то прижимал ладонь ко лбу — словом, совершал по сотне нелепых телодвижений в минуту, пытаясь привлечь к себе внимание.

Но пассажир на переднем сиденье оставался глух и слеп к этим пантомимам.

Пальцы Чи Яньси сжались в кулаки. Вдруг он встрепенулся, точно реагируя на чей-то вопрос, и громко произнес:

— Что? Дядя Сун, ты говоришь, что в этом костюме я выгляжу исключительно солидно и благородно?

Сидевший за рулем Лао Сун опешил. «Чего?! — пронеслось в голове старого водителя. — Когда это я успел рот открыть?»

Поймав в зеркале заднего вида свирепый взгляд молодого господина, он тут же спохватился:

— А... да-да! Точно, именно это я и сказал, молодой господин.

Чи Яньси вальяжно закинул ногу на ногу и откинулся на спинку сиденья, не сводя глаз с Юй Чжи:

— Эх, дядя Сун, ничего-то ты не понимаешь. Одежда — это всего лишь обертка. Настоящие

зрелые мужчины вроде меня берут харизмой и внутренним стержнем.

— Да-да, чистая правда, — поддакнул Лао Сун, судорожно пытаясь сообразить, с каких это пор зеленый юнец записал себя в «зрелые мужчины».

— Не то что некоторые, — продолжал разглагольствовать Чи Яньси. — Нацепят на себя черт знает что, а толку ноль. Как ни рядись, пустышкой и останешься.

— И то верно, — покорно соглашался водитель.

— И дело тут главным образом в дурном вкусе. Когда у человека нет вкуса, он не только одеться нормально не может, но и своего места в жизни не видит. А уж разглядеть чужие достоинства и истинную ценность для него и вовсе непосильная задача.

— Абсолютно точно, — кивал Лао Сун.

Юй Чжи по-прежнему не выказывал никаких признаков жизни. Чи Яньси чувствовал себя так, будто изо всех сил колотит кулаками по подушке — никакого отклика. Наконец его терпение лопнуло.

— Юй Чжи! — рявкнул он.

Водитель осторожно скосил глаза на пассажирское сиденье и прошептал:

— Молодой господин, господин Юй спит.

Чи Яньси: «...»

«25-й час» — элитный клуб в самом сердце мегаполиса — принадлежал к числу многочисленных активов Чи Яньси, хотя управлением заведения занимался нанятый профессионал.

После масштабной реконструкции, проведенной три года назад, здание обрело дерзкий футуристичный облик в стиле киберпанк и быстро превратилось в одну из визитных карточек столицы. Ежедневно сюда стекались толпы желающих сделать эффектные снимки.

Впрочем, пускали внутрь далеко не всех. Клуб работал по закрытой клубной системе, а стоимость членской карты начиналась со ста тысяч юаней.

С наступлением сумерек площадка перед входом превращалась в выставку суперкаров, у которой задерживались зеваки. Здесь же крутилась пестрая толпа искателей легкой наживы всех мастей — от жеманных и нежных до подчеркнуто спортивных. Каждый из них лелеял надежду подцепить богатого покровителя, разыграв перед владельцем очередной роскошной машины случайное, но тщательно отрепетированное романтическое знакомство.

Появление автомобиля Чи Яньси мгновенно приковало к себе десятки взглядов. Лао Сун и Юй Чжи вышли одновременно. Но если первый сразу направился к пассажирской двери, чтобы почтительно открыть ее, то второй остался стоять в стороне с предельно равнодушным видом.

Юй Чжи окинул взглядом сверкающую неонами площадь. Небоскребы, уходящие в ночную высь, походили на колоссальных бетонных чудовищ, затаившихся в ожидании добычи, а ядовитояркая иллюминация служила им фальшивой, сияющей шкурой. Этот мир не имел ничего общего с привычной ему Дельтой. Оглушительный, бессмысленный шум здешней жизни вызывал у него лишь глухое раздражение.

Стоило Чи Яньси ступить на асфальт, как прямо под ноги Юй Чжи грациозно рухнул хрупкий, смазливый омега. Вскинув голову, незнакомец уставился на него распахнутыми, как у испуганного олененка, глазами, в которых мгновенно вспыхнули слезы.

— Простите... — прошелестел он надломленным голосом.

Омега попытался опереться на тонкие руки, чтобы подняться, но картинно покачнулся и бессильно опустился обратно. На его бледных щеках проступил нежный румянец. С надеждой глядя на Юй Чжи, он пробормотал:

— Кажется, я подвернул ногу... Вам не трудно мне помочь?

Толпа зевак лениво наблюдала за представлением — подобные трюки здесь исполнялись регулярно. Однако парень, выбранный в качестве «жертвы», был лицом новым, так что интрига все же присутствовала.

Стоявший позади Юй Чжи Чи Яньси ошарашенно захлопал глазами. «Это еще что за новости? — возмутился он про себя. — Настоящий босс вообще-то я! Алло!»

Не дожидаясь реакции телохранителя, Чи Яньси шагнул вперед, бесцеремонно вздернул омегу за локоть и раздраженно бросил:

— Разуй глаза, чудо. Он у меня на побегушках ходит. Если уж надумал падать, так падай под мои ноги.

Омега перевел взгляд с одного на другого и тихо, но упрямо ответил:

— Но мне приглянулось именно его лицо...

В самом деле, агрессивным и подавляющим альфам он всегда предпочитал утонченных, чертовски привлекательных бет.

Для самолюбия Чи Яньси это был сокрушительный удар. Его буквально смешали с грязью на глазах у всех.

Из толпы донеслось несколько смешков. Пытаясь спасти положение, к Чи Яньси тут же подлетели другие омеги, щебеча наперебой:

— Зато вы нам очень нравитесь! Мы от вас в восторге!

От подобной жалости Чи Яньси хотелось только сквозь землю провалиться.

С еще более потяжелевшим лицом Чи Яньси ворвался в клуб, шагая так яростно, будто намеревался пробить каблуками пол. Свита едва поспевала за ним к лифту, ведущему на верхний этаж.

Пентхаус был закрыт для посторонней публики.

Здесь молодой господин Чи обычно принимал своих близких друзей. Сегодня они собрались, чтобы отметить его триумф на треке, и, поскольку виновник торжества припозднился, веселье уже шло полным ходом. Большинство гостей толпилось у покерного стола. Как раз в этот момент раздался взрыв хохота: второй наследник ювелирной империи «Шибок» умудрился спустить элитные апартаменты стоимостью в десять миллионов на Восточной кольцевой.

Юй Чжи вместе с Чжун Шанем и Шэнь Цзяи прошел в просторную полуоткрытую зону, предназначенную для личной охраны. Братья Гао остались дежурить снаружи у дверей.

Несколько телохранителей, прибывших с другими гостями, поднялись со своих мест, чтобы поприветствовать Чжун Шаня. Поскольку их наниматели вращались в одном кругу, охране тоже частенько приходилось пересекаться, так что они неплохо знали друг друга.

Судя по всему, Чжун Шань пользовался среди коллег авторитетом.

Юй Чжи опустил свое тело на глубокий диван, полностью проигнорировав оценивающие взгляды присутствующих. После инцидента в клубе Юйху его имя прогремело среди местной охраны, сделав его своего рода легендой.

Шэнь Цзяи, заметно волнуясь, поспешил представиться:

— Здравствуйте, брат Юй! Я Шэнь Цзяи. В день, когда вы заступили на службу, у меня как раз был выходной.

Молодой телохранитель во все глаза смотрел на пустое запястье Юй Чжи — отсутствие блокирующего браслета выдавало в нем бету. Такого же бету, как и сам Цзяи, но невероятно, недостижимо крутого! В глазах юноши светилось искреннее восхищение. Еще бы, перед ним сидел человек, который не побоялся приставить пушку к голове самого молодого господина Чи!

— Называй меня Юй Чжи. Или командиром, — ровно произнес тот.

Шэнь Цзяи растерялся и смущенно поскреб затылок:

— Д-да, командир... Прошу прощения...

Он низко опустил голову, но его глаза заблестели еще ярче. «До чего же суровый! Какой крутой и неприступный!» — восторгался парень про себя, ничуть не задетый холодностью старшего товарища.

— Командир, а правда, что вы раньше были наемником в Дельте? — не унимался он. — Это же просто невероятно! Скажите, там действительно так опасно, как все болтают?

Юй Чжи оперся локтем о подлокотник дивана и задумчиво постучал указательным пальцем по виску.

«Мы разве успели подружиться?» — мысленно вздохнул он.

Однако наказ сестры Хун соблюдать приличия все же возымел действие. Он ответил:

— В джунглях волку ничего не грозит. Опасаться стоит кролику.

Шэнь Цзяи наморщил лоб, пытаясь переварить услышанное, и озадаченно возразил:

— Но ведь в обычных условиях все наоборот: волк представляет угрозу, а кролик безвреден...

Чжун Шань, не выдержав этого забавного непонимания, вмешался:

— Командир имеет в виду, что если ты силен и опасен, как хищник, то в Дельте тебе бояться нечего. Но если ты слаб, как травоядное, тебя сожрут в первый же день.

Шэнь Цзяи удивленно моргнул. Вот оно что!

Немного поразмыслив, он с надеждой спросил:

— Командир, я, конечно, до матерого волка не дотягиваю, но и на жалкого кролика вроде не похож. Пожалуй, я ближе к собаке. Как думаете, собакам в Дельте сильно достается?

— Собаке главное — не ошибиться с хозяином, — обронил Юй Чжи.

— Тогда я выбираю вас своим хозяином, командир! — с энтузиазмом выпалил парень.

Брякнул он это достаточно громко. Сидящие неподалеку телохранители вытаращили глаза, не в силах скрыть изумления. Надо же, а их новые коллеги, оказывается, развлекаются по-взрослому!

Несколько пар глаз синхронно переместились на Юй Чжи.

Кое-кто даже уколол себя мыслью о легкой зависти: от такого эффектного и статного «хозяина» мало кто отказался бы.

Юй Чжи редко оказывался в тупике, но этот пассаж заставил его зависнуть. Он опустил руку и негромко скомандовал:

— Принеси виски. С большим куском льда.

Шэнь Цзяи сорвался с места, готовый мигом исполнить поручение.

— Командир, употребление алкоголя на посту строго запрещено, — мягко напомнил Чжун Шань.

— Привилегия командира, — безапелляционно отрезал Юй Чжи. Возражений он не принимал.

Переведя взгляд с сурового Чжун Шаня на невозмутимого Юй Чжи, молодой телохранитель без колебаний выбрал сторону последнего. В конце концов, верный пес обязан подчиняться своему хозяину!

Чжун Шань лишь обреченно вздохнул, но спорить не стал. Выдержав паузу, он заговорил уже о деле, не скрывая правды:

— Я составил подробный рапорт о случившемся в Юйху и передал его руководству.

Юй Чжи лишь равнодушно пожал плечами. Он и не думал скрывать свои действия — в конце концов, утаить подобное было попросту невозможно.

Утром, уходя со службы, он столкнулся у ворот с ремонтной бригадой. Рабочие привезли бухты кабелей и датчики безопасности — старый господин распорядился пустить по периметру виллы Чи Яньси забор под высоким напряжением.

Было очевидно: несмотря на всю его осторожность, ночная вылазка не осталась незамеченной для скрытых систем слежения. Вероятно, лишь заступничество сестры Хун удерживало семью Чи от радикальных мер в отношении него. Что ж, Юй Чжи с удовольствием бы проверил, насколько глубока эта чаша терпения.

Чжун Шань решил не углубляться в опасную тему и перевел разговор на другое:

— К слову, у нас служит еще один человек из Дельты. Тоже бывший наемник, прошел суровую школу. Не исключено, что ваши пути пересекались. Это У Ин, он возглавляет личную охрану второго господина Чи.

— Ваш виски, командир, — сияющий Шэнь Цзяи бережно преподнес бокал, прерывая их беседу.

Юй Чжи принял стакан и негромко поблагодарил. От этого простого слова молодой бета едва не воспарил на крыльях счастья: «Какой же брат Юй обходительный!»

Чи Яньси, который вышел из вип-зала встретить кого-то из гостей, внезапно наткнулся взглядом на Юй Чжи со стаканом алкоголя в руке. Его глаза вспыхнули. Вот он, идеальный повод прижать этого наглеца к ногтю! Альфа стремительно направился к боковой ложе.

— Это еще что такое?! — грозно выплюнул он.

Чжун Шань и Шэнь Цзяи тут же подскочили с мест, вытянувшись по струнке. Остальные телохранители в зоне также поспешно встали, выказывая уважение молодому хозяину.

И только Юй Чжи даже не подумал подняться. Лениво покачивая стаканом, в котором негромко звенел лед, он поднял на него тяжелый взгляд и с видом глубокого недоумения от глупости вопроса ответил:

— Пью.

— Что именно ты пьешь? — наступал Чи Яньси, едва сдерживая злорадную улыбку. Уж теперь-то он отыграется за все обиды. Нарушение дисциплины во время дежурства — железный повод проучить строптивого наемника.

Юй Чжи не торопясь сделал небольшой глоток. Терпкий торфяной аромат приятно обжег рецепторы и скользнул в горло. Сам он предпочитал сорта покрепче, но и этот был недурен. Наконец он снизошел до ответа:

— Виски.

Чи Яньси на секунду лишился дара речи. Его собственный аромат, его альфа-феромоны пахли именно так. Поймав взглядом влажный след от напитка на губах беты, он вспыхнул до корней волос. Потеряв над собой контроль, он резко подался вперед и буквально вырвал бокал из пальцев Юй Чжи:

— Тебе запрещено это пить! Не смей к нему прикасаться!

Несколько капель пролились Юй Чжи на пальцы. Он недовольно нахмурился. В ту же секунду перед его лицом появилась белоснежная салфетка. Повернув голову, он увидел круглую физиономию Шэнь Цзяи, увенчанную забавными кудряшками.

Забрав салфетку, Юй Чжи неторопливо вытер руку, не сводя глаз с внезапно обезумевшего хозяина. Молодой альфа тяжело дышал, его крепкая грудь вздымалась так яростно, что тонкая ткань черной рубашки едва не трещала по швам. Его уши пылали багровым огнем, и эта краска стремительно заливала шею и щеки.

Юй Чжи не сразу, но все же вспомнил одну пикантную деталь, объяснявшую столь бурную реакцию взбалмошного мальчишки.

Уголки его полуприкрытых, вечно сонных глаз чуть приподнялись, являя миру холодную, издевательскую усмешку. Несмотря на то, что Юй Чжи продолжал сидеть, лениво глядя на возвышающегося над ним Чи Яньси снизу вверх, именно он сейчас выглядел истинным хозяином положения.

Скомканная салфетка полетела в урну.

В воцарившейся, звенящей тишине его низкий, завораживающий голос прозвучал как пощечина:

— Хм... Какое поразительное самомнение.

<http://bllate.org/book/20660/2109239>